

В. Г. Белинский

**Русский театр в
Петербурге. Ифигения в
Авлиде... Школа женщин.....**

Виссарион Белинский

**Русский театр в Петербурге.
Ифигения в Авлиде... Школа
женщин... Волшебный
нос... Мать-испанка...**

«Public Domain»

1842

Белинский В. Г.

Русский театр в Петербурге. Ифигения в Авлиде...
Школа женщин... Волшебный нос... Мать-испанка... /
В. Г. Белинский — «Public Domain», 1842

«...Публика Александрийского театра – особая публика, подобной которой не найти ни в древнем, ни в новом мире. Это публика без преданий, без корня и почвы: она составляется или из того временно набегающего на Петербург народонаселения, которое сегодня здесь, а завтра бог знает где, или из того дельного люда, который ходит в театр отдохнуть от протоколов и отношений и которому, после канцелярского слога, лучше всего на свете слог «Северной пчелы», юмор «Библиотеки для чтения» и тонкая игра водевильного остроумия. Где ж всем этим людям помнить, что было назад тому лет двадцать?...»

Содержание

Ифигения в Авлиде. Трагедия в пяти действиях, соч. Расина, перевод М. Лобанова	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Виссарион Григорьевич Белинский

Русский театр в Петербурге

Ифигения в Авлиде... Школа женщин...

Волшебный нос... Мать-испанка...

Производительный гений наших доморожденных драматургов наконец совсем истощился. Даже публика Александрийского театра – эта самая довольная и невзыскательная из всех публик в мире – наконец начинает понимать, что «на своих не далеко уедешь». Что ж тут делать, особенно бедным бенефициантам? – С горя они решились на поступок отчаянный: ставить на сцену старые пьесы, снова тормошить ветхие кости покойника-классицизма. Публика Александрийского театра, тоже с горя, решилась смотреть эти пьесы, которые, впрочем, для нее совершенная новость и которые скоро ей наскучат не хуже самодельных и передельных водевилей, как скоро она к ним поприсмотрится... Боже мой! как быстро все идет на Руси! Давно ли, кажется, владычествовал в нашей литературе и на нашей сцене французский псевдоклассицизм! Давно ли кончились ожесточенные бои за романтизм против классицизма и за классицизм против, романтизма! И вот уже на пьесы Расина и Мольера смотрят в театре, как на пьесы новые, о которых только журналисты и литераторы знают, что они старые. Впрочем, причиною этого не один быстрый ход потока мнений, но и невинное незнание всего, что делалось вчера и чего уже не делается ныне. Публика Александрийского театра – особая публика, подобной которой не найти ни в древнем, ни в новом мире. Это публика без преданий, без корня и почвы: она составляется или из того временно набегавшего на Петербург народонаселения, которое сегодня здесь, а завтра бог знает где, или из того дельного люда, который ходит в театр отдохнуть от протоколов и отношений и которому, после канцелярского слога, лучше всего на свете слог «Северной пчелы», юмор «Библиотеки для чтения» и тонкая игра водевильного остроумия. Где ж всем этим людям помнить, что было назад тому лет двадцать? Итак, давайте им не только Расина и Мольера, но даже и «Волшебный нос» г. Писарева: пока для нашего делового люда это будет ново, он останется всем этим очень доволен и будет с важностью рассуждать, отчего «Ифигения в Авлиде» так хороша, а между тем клонит ко сну...

Итак, пересмотрим сперва старые «возобновленные» пьесы, а от них обратимся к новой самодельщине, передельщине и переводам с французского.

Ифигения в Авлиде. Трагедия в пяти действиях, соч. Расина, перевод М. Лобанова

Какая знаменитая трагедия – эта «Ифигения»! Какое великое имя – этот Расин! Герои, цари, жрецы, полководцы, наперсники, наперсницы, вестники, александрийские стихи, важная выступка, певучая декламация – все это чудо, прелесть, очарование! И если мы во всем этом не видим натуры, смысла, толка, страстей, чувств, мысли, поэзии – виноват не Расин, а наш современный вкус, развращенный, сбитый с истинного пути поэтами нового времени, которые увидели высочайший идеал искусства в пьяном дикаре Шекспире^[1]. И Буало был прав, говоря Расину: «Пиши – я ручаюсь за потомство!»^[2] Почему же Буало мог знать, что вкус потомства так исказится, сделается до того нелепым, что потребует от поэзии истины, вдохновения, чувства, идеи, действительности? Почему же мог знать Расин, что Буало ошибется, думая, что «потомство» вечно будет ходить в пудренных париках, в фижмах, в шитых кафтанах, в чулках и башмаках с пряжками? – Мы, с своей стороны, тоже не виноваты, что век маркизов-меценатов давно прошел и что, не губя своей репутации честного человека, нельзя уже надеть ничьей ливреи, чтобы сподобиться блаженства сесть на нижнем конце стола знатного барина и за это писать его жене мадригалы, а ему поздравительные стихи в высокаторжественный день именин его. – Итак, все правы – и Расин, который писал такие прекрасные трагедии, и Буало, который так громко хвалил их, и г. Лобанов, который так мило переводил их, и мы, которые так протяжно зеваем от них и так крепко спим после них^[3].

В предыдущей книжке «Отечественных записок» мы, по поводу изданной г. Поляковым «Физиологии влюбленного», удивлялись похвальному самолюбию русского человека, который ни в чем не хочет уступить ни немцу, ни французу и который сейчас же, с топором и скобелю, не только делает то же, что другие делают посредством машин, но еще и норовит выдать свое изделие за немецкое или французское. Один из бенефициантов Александрийского театра, узнав (из «Репертуара» г. Песоцкого), что на французском театре Расин снова в страшном ходу, не задумался нисколько воскресить на сцене Александрийского театра изящные переводы г. Лобанова и поставил в свой бенефис «Ифигению в Авлиде»^[4]

---

[1] См. примеч. 117 к статье «Литературные мечтания» (наст. изд., т. 1, с. 640).

[2] В «Послании VII. Расину» Буало убеждал драматурга пренебречь враждебной критикой части современников и продолжать творить: «И правнуки поймут, как был Расин велик». Возможно, эти слова Буало и имеет в виду Белинский.

[3] Ироническая и резкая оценка Белинским творчества Расина связана с борьбой Белинского за реалистический и демократический театр. С этой точки зрения классицистические трагедии Расина воспринимались как далекие от действительности и адресованные чрезвычайно узкому кругу зрителей, в противоположность комедиям Мольера, о которых Белинский говорит дальше.

[4] В. А. Каратыгин, исполнивший в трагедии «Ифигения в Авлиде» роль Ахилла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания